

Подсѣчно-ожеъвое хозяйство устьсысольскаго зырянска.

Въ тѣхъ пемиогихъ и далеко неполныхъ историко-географическихъ изслѣдованийхъ,¹⁾ которыя были сдѣланы до сихъ поръ объ устьсысольскомъ уѣзда, вологодской губерніи мы находимъ историческіе факты, до иѣкоторой степени проливающіе свѣтъ на прошлое паселенія этого уѣзда, а такъ же и на причины, по которымъ оно заняло пространства, малопрігодныя къ настоящее время для сельско-хозяйственной культуры.

Такое странное, на первый взглядъ, положеніе вещей намъ ста-нетъ понятнымъ, если мы, хотя въ краткихъ и бѣглыхъ чертихъ, познакомимся съ исторіей зырянского племени и ихъ промыслами.

Весь устьсысольский уѣздъ и двѣ трети яренского заселены зы-
рянами. Подъ этимъ именемъ русскимъ были известны всѣ племена финскаго происхожденія²⁾, официально это название является только въ XVIII стол.³⁾, родиной которыхъ наука считаетъ Центральную Азію, именно отроги Алтая, откуда они дикими кочевниками пришли въ Европу и заняли ея сѣверо-восточную и сѣверо-западную части вынѣпнѣй Сибири (остяки). Весь сѣверный бассейнъ р. Волги, весь бассейнъ Нечоры, Сѣверной Двины и Оби заняли слѣдующія родственныя между собою племена: Пермь, Весь, Мера, Мурома., Югра (выпѣшие остыки и ногулы) племена, известныя еще въ IX-мъ вѣкѣ норманамъ, которые вели торговлю съ дальнимъ востокомъ, и по пути въ Азію покупали у названныхъ племенъ шкуры и пушнину. Зыряне, веля полукочевой образъ жизни, жили, главнымъ образомъ, рыбнымъ промысломъ и охотой, которая была необыкновенно обильна въ этихъ огромныхъ, иногда еще нетронутыхъ рукой человѣка лѣсныхъ дебряхъ. Со временемъ по сосѣдству съ ними является болѣе сильное и культурное племя—славяне, привнесшіе изъ Византіи зачатки культуры, въ томъ числѣ и земле-дѣліе; и началась въ жизни финскихъ племенъ новая эпоха: сильные сосѣди постепенно подчиняютъ зырянъ своему влиянию то путемъ тор-говыхъ сдѣлокъ, то путемъ насильственныхъ захватовъ.

Въ то время, какъ часть зырянъ, занимавшая юго-востокъ воло-
годской губерніи, живя бокъ-о-бокъ съ русскими и съ незапамятныхъ временъ испытывавшая на себѣ ихъ вліяніе, обруса, забыла свой языкъ, усвоила новую религію и переплыла къ осѣдлому земледѣльческому образу жизни, другая, заселяющая сѣверо-восточную часть края, упорно со-
хранила свои національныя черты. Одни изъ нихъ, тѣснѣмые по-город-
ской вольницой, боролись до послѣдней степени, и теперь еще встрѣ-
чаются ямы, называемыя „чудскими могилами“, въ которыхъ, по пред-
данію, закопала себя чудь, не выдержавшая напора со стороны болѣе
сильной расы и не желавшая въ тоже время покориться ей. Другие, бо-
лѣе энергичные, ушли на сѣверъ и до сихъ поръ, несмотря на то,
что вліяніе русскихъ пустило глубокіе корни во всѣ стороны ихъ

¹⁾ Чоповъ, Клавдій. „Зырянъ и зырянский край“. Труды Энтомограф. Общества. кн. 3 вып. 2. Энгельгардъ. „Русскій Сѣверъ“. Путевые записки. Изд. 1897 г.—Држевецкій. Латкинъ. „Исторія зырянского края“.

²⁾ Чоповъ Кл. лс. стр. 2.

³⁾ Несторъ въ своей хроники называетъ зырянъ „Чудью Заволоцкою“, сами же зыряне называютъ себя „Коми“.

жизни, являются народомъ съ самобытными чертами въ общемъ укладѣ жизни, языка и даже вѣрованій.

Уходя на сѣверо-востокъ и выбрая новыи удобныи для заселенія мѣста, зыряне не знали еще земледѣлія и при выборѣ мѣста осѣдлости принимали, главнымъ образомъ, во вниманіе близость большой рѣки, почему мы и видимъ, что всѣ давно основанныя селенія усть-сысольскаго уѣзда расположены по высокому берегу рѣки Вычегды. Это и вполнѣ понятно, такъ какъ рѣка, съ одной стороны, была единственнымъ удобнымъ путемъ сообщенія (были еще правда, охотничьи тропы въ лѣсу, но они не давали возможности перетаскивать значительные грузы), съ другой—она же съ избыткомъ спабжала населеніе рыбой, которая составляла вмѣстѣ съ дичью главную пищу зырянина. Что сельско-хозяйственная пригодность земли не играла существенной роли въ выборѣ мѣстъ подъ заселеніе, подтверждается еще и тѣмъ, что прирѣчные песчаные почвы послужили главнымъ земельнымъ фондомъ древнѣйшихъ селеній. Только значительно позднѣе появляются на второстепенныхъ рѣкахъ поселки, образовавшіяся изъ выходцевъ старыхъ селеній, которыхъ, при всемъ существующемъ просторѣ, не хватало земли для распашки и покосовъ на старинѣ, и которые основывались съ чисто хозяйственной цѣлью, па что иногда указывается и самое название такихъ поселений, какъ, напр. „Мусибедь“ (близость къ пашнѣ), „Зурганъ-Порисъ“ (отдаленный мысъ) и т. д.

Общественная земледѣльческо-культурная жизнь усть-сысольского зырянина имѣть, вѣроятно, очень недавнее прошлое; даѣть двѣсти-триста тому назадъ, когда еще мѣстное зырянское населеніе было исключительно бродячимъ охотничимъ народомъ, не могло быть и рѣчи даже о самой примитивной обработкѣ земли; неприхотливая зырянская потребности вполнѣ удовлетворялись тѣми продуктами, которые давались имъ скотой и рыболовствомъ.

Но съ развитіемъ потребностей—съ одной стороны, и съ уменьшеніемъ всякаго рода дичи—съ другой, населенію стало уже трудно обходиться безъ земледѣлія, которое вслѣдствіе этого начало появляться то тутъ, то тамъ изъ самыхъ экстензивныхъ своихъ формахъ. Такъ какъ эта полоса Европейской Россіи отличалась чрезвычайной лѣсистостью, составляющею и по сіе времена характерную черту, то первой земледѣльческой системой здѣсь явилась подсѣчино-огневая, какъ единственно возможная въ краѣ.

Зырянинъ-охотникъ, становясь все болѣе и болѣе осѣдлымъ, пачиналъ свое земледѣльческое хозяйство, такимъ образомъ, съ уничтоженіемъ того лѣса, который давалъ ему передъ этимъ и кровъ; и пищу, и одежду, другого выбора не было, какъ не было и заботы объ этомъ, и вотъ высокостволочный, дѣственійный лѣсъ вырубается населеніемъ, сжигается на предпазначеніе мѣстѣ, молкая порось и сучья а свободившаяся площадь подвергается примитивной обработкѣ. Несмотря на всю примитивность подобнаго угодія, получение его требовало громадной затраты труда. Единственное преимущество подобной „расчистки“ то, что для обработки ея не требуется почти никакого капитала, такъ какъ употребляемыя при этомъ орудія крайне примитивны. Удобреніемъ служить исключительно древесная зола, что избавляетъ отъ необходимости имѣть скотъ и постоянныя постройки. Послѣднія были излишни и потому еще, что поляка послѣ одного посѣка забрасывалась обыкновенно на нѣсколько десятковъ лѣтъ, ходячи

же ея отправлялся въ другое мѣсто и тамъ поступалъ точно такимъ-же образомъ.

Нѣкоторымъ шагомъ впередъ отъ описанной системы составляетъ переходъ къ залежному хозяйству. Мы отличаемъ его отъ переложнаго вслѣдствіе того, что использование въ немъ застѣваемыхъ участковъ подъ пахоту совершаются далеко не съ той регулярностью, какъ это обыкновенно бываетъ въ переложномъ хозяйствѣ.

Кромѣ того, въ переложной системѣ, послѣ использования участка подъ пахоту, послѣдній обыкновенно запускается подъ какое нибудь опредѣленное, болѣе или менѣе постоянное угодье, какъ, напримѣръ, подъ сѣнокость.

При залежномъ же хозяйствѣ площади, использованныя подъ посѣвъ, обыкновенно забрасываются на совершение неопределеннаго времени и въ большинствѣ случаевъ не обращаются ни въ какое другое сельско-хозяйственное угодіе. На залежахъ искажы производятся пѣсколько лѣтъ подрядъ, но, какъ и въ подсѣчномъ хозяйстѣ, безъ удобрепія.

Съ переходомъ къ такому способу использования земли, парялу съ земледѣлемъ начинаетъ развиваться и скотоводство, имѣющее столь огромное значеніе въ дальнѣйшей интенсификациіи сельского хозяйства на Сѣверѣ. Залежная система интенсивнѣе полѣчной, но и при ней подъ культурными растеніями занята еще сравнительно небольшая площасть. Хотя указанная экстенсивная системы-подсѣки и залежи—и сохранились въ устьсыольскомъ уѣздѣ до настоящаго времени, однако за послѣднее время почти повсемѣстно приходится наблюдать, какъ сіѣ все болѣе и болѣе вытѣсняются неправильнымъ трехпольемъ.

Подсѣчное же хозяйство хотя и является самыми первыми по времени происхожденія видомъ земледѣля, однако, еще и теперь имѣть значительное распространеніе на Сѣверѣ, и въ экономической жизни населенія занимаетъ далеко не послѣдніе мѣсто, а потому не лишнимъ ознакомиться съ нѣкоторыми, наиболѣе важными практическими пріемами этой системы. Относительно же выбора зырянамъ мѣстъ подъ подсѣки трудно сказать что нибудь определенное: мглѣ приходилось встрѣчать подсѣки на самыхъ разпообразныхъ площадяхъ, но чаще и охотнѣе всего зырянинъ выбираетъ для закладки ихъ пармы, т. е. возвышенныя мѣста съ слово-нижтовымъ и мѣшавымъ лѣсопасажденіемъ и суглинистой почвой.

При той распространенности подсѣкъ, какая имѣла мѣсто въ первую стадію развитія сельского хозяйства среди зырянского населенія устьсыольского уѣзда, указанная мѣста пармового характера въ большинствѣ случаевъ уже использованы зырянами на далокое разстояніе отъ ихъ усадебныхъ мѣстъ.

Въ виду этого зыряне принуждены относить свои подсѣки все дальше и дальше отъ селеній. Такъ, напримѣръ, зыряне села „Устьнемскаго“ имѣютъ въ настоящее время подсѣки на берегахъ р. Нема и Іва, на разстояніи болѣе 50-ти вер. отъ ихъ селенія. Еще болѣе паглядныя примѣромъ можетъ служить расположеніе подсѣкъ села Помоздинскаго, находящихся певдалекѣ отъ Чечорскаго тракта, на разстояніи по крайней мѣрѣ не менѣе 70-ти верстъ.

Разумѣется, при такихъ дальнихъ разстояніяхъ полѣчное хозяйство, отнимая массу времени и требуя вмѣстѣ съ тѣмъ затраты громад-

наго непроизводительного труда па переходы и переѣзды, становится уже менѣе выгоднымъ.

Вслѣдствіе этого зыряне часто довольствуются менѣе удобными мѣстами для подсѣкъ, чѣмъ пармы, но все-таки избѣгаютъ песчаныхъ, боровыхъ мѣсть, предпочитая послѣднимъ болѣе богатыя гумусомъ почвы рѣчныхъ долинъ⁴). Отличаясь мѣшаниемъ лѣсопасажденіемъ, долины въ этомъ отношеніи, конечно, представляютъ пѣкоторыя удобства, но создаютъ и неблагопріятныя условія. Къ таковымъ писомъ ино отосится весенний разливъ рѣкъ и пизменное положеніе долинъ, по, по словамъ зырянъ, разливъ рѣкъ вредить урожайности па подсѣкахъ лишь въ случаѣ своего повторенія.

О степени распространенія подсѣкъ па паколочныхъ мѣстахъ можно судить по долинѣ р. Печора, где подсѣкъ почти такъ же много, какъ и сѣнокосанье; въ большинствѣ случаевъ они расположены па невысокихъ, вогнутыхъ берегахъ около обрывовъ рѣкъ и воспою покрываются водой.

Зырянинъ, подыскивъ мѣсто для подсѣкъ, приступаетъ къ рубку лѣса. Послѣдній сваливается, обыкновенно, въ одну сторону сть такимъ расчетомъ, чтобы деревья равномерно покрывали всю площадь подсѣкъ. Болѣе крупные деревья изъ породы лиственничныхъ оставляются для затѣненія хлѣбовъ; хотя часто въ долинахъ рѣкъ это и не практикуется. Разработка подсѣкъ въ первый годъ заканчивается свалкой лѣса. Послѣ этого его оставляютъ въ такомъ положеніи па годъ или на два для просушки, чтобы сгорание было по возможности полнымъ. Однако, только въ рѣдкихъ случаяхъ лѣсъ сгораетъ сразу, если же его остается много, то онъ осенью складывается зырянами въ кучи и па слѣдующую весну выжигается окончательно. Способы обработки подсѣкъ въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ размѣра лѣса, качества грунта и влажности или сухости весны и лѣта. Напримѣръ, если лѣсъ былъ не очень крупный, а лѣто и весна благопріятствовали его высыханію, то выжиганіе производится одинъ разъ и рожь сбѣтается въ то же лѣто. Если подсѣка расположена недалекъ отъ жилой полосы и подвержена потравѣ скотомъ, то изъ обгорѣлыхъ жердей иногда ставятъ огородъ. Послѣ уборки оставшагося отъ огня хлама, зыряне, не давая себѣ труда выкорчевывать пни, сразу приступаютъ или прямо къ сѣву, или же сначала къ боронѣ⁵) а потомъ уже къ сѣву.

Бороньба не всегда производится два раза: пѣкоторые зыряне сѣять хлѣбъ сразу послѣ уборки хлама, проборанивая же одинъ разъ послѣ посѣва. Требуя очень много труда, подсѣкъ очень рѣдко закладываются домохозяевами одиночно; въ большинствѣ случаевъ въ разработкѣ принимаетъ участіе нѣсколько родственныхъ семей зырянъ.

Подсѣки отдѣльныхъ дворовъ, раздѣленныхъ безъ помоши сосѣдей, встрѣчаются, главнымъ образомъ, недалекъ отъ приселенныхъ мѣсть, въ сильно разряженномъ лѣсу, который вслѣдствіе этого не можетъ служить причиной вымоканія и вымерзанія хлѣбовъ. Въ томъ случаѣ, когда подсѣки закладываются въдалекъ разстояніи отъ селеній, въ глухомъ лѣсу, где маленькая расчистка подвергается большому риску, — зыряне отправляются на разработку значительными артелями, иногда пѣхой деревней и расчищаютъ въ одномъ приблизительно мѣстѣ обширное про-

⁴) Боровые чески, не задерживая влагу, грозятъ посѣвамъ па нихъ гибеллю отъ засухи.

⁵) Особой бороной-суковаткой.

странство, чтобы ослабить вредное влияние льса. Подсѣка используется всего лишь одинъ разъ, посль чего забрасывается и черезъ некоторое время обращается въ характерную „старую подсѣку“, поросшую густымъ, въ большинствѣ случаевъ лиственнымъ молоднякомъ. Тѣ подсѣки, которыхъ расположены въ долинахъ рѣкъ, посль снятія урожая используются зырянами какъ сѣнокость.

На подсѣкахъ зырянами настѣвается исключительно озимая рожь, при чемъ, по словамъ ихъ, раньше были попытки высѣва ячменя, но неудачи, вслѣдствіе чего они и не получили среди зырянъ дальнѣйшаго развитія.

Зыряне юго-западной части устьсмыольского уѣзда, паряду съ очень значительнымъ развитіемъ подсѣчного льноводства, производятъ довольно часто высѣвы на подсѣкахъ вмѣстѣ съ рожью тимофеевки.

Высѣвъ зырянами производится около 20 го июня на почву—иногда пробороненную суконатой бороной, а иногда и безъ бороньбы, по послѣ посѣва заборанивается болѣе тщательно.

Высѣвъ ржи на подсѣкахъ производится значительно рѣже, чѣмъ на пашняхъ, приблизительно отъ колеблется отъ 4-хъ до 5ти пудовъ на десятину, что составляетъ 33—50% высѣва на пашнѣ, и этотъ меньшій посѣвъ на десятину подсѣки является вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ подсѣчная площадь на нихъ составляетъ не больше 65%, остальная же часть, приблизительно 35%, занята оставшимися пнями и другимъ, древеснымъ хламомъ. Кромѣ того менѣшій высѣвъ на одну десятину зависитъ отъ большей урожайности на нихъ, чѣмъ на пашнѣ.

Урожай хлѣбовъ на подсѣкахъ бываетъ сравнительно лучше, чѣмъ на трехпольѣ, и опредѣляется въ среднемъ на одинъ пудъ высѣва ржи—въ 18 пудовъ. Но по мѣрѣ удаленія на сѣверъ Устьсмыольского уѣзда по рѣкѣ Вычегдѣ, замѣчается вмѣстѣ съ тѣмъ и постепенное улучшеніе въ почвахъ. Кромѣ того, вслѣдствіе менѣшой населенности сѣверной части уѣзда, тамъ представляется большие возможности выбирать лучшія въ почвенномъ отношеніи мѣста для подсѣкъ и собирать болѣе лучшіе урожаи. Объяснить это новышеніе урожайности на сѣверѣ, болѣе благопріятнымъ рельефомъ и склонами невозможно уже по тому, что и южная часть этого уѣзда находится въ этомъ отношеніи не въ худшихъ условіяхъ.

Паоборотъ, южныя волости устьсмыольского уѣзла, выигрываютъ еще тѣмъ, что хорошо защищены отъ сѣверныхъ вѣтровъ Тиманскимъ кряжемъ (Джежимъ-Пармой).

Вывозка хлѣба съ подсѣкъ производится по сиѣгу, что объясняется, съ одной стороны—полнымъ боздорожьемъ, съ другой же—болѣе свободнымъ для зырянъ временемъ зимою. Если въ первую зиму послѣ жатвы сразу вынадѣсть очень глубокій сиѣгъ, то хлѣбъ оставляется въ лѣсу до слѣдующей зимы, при чѣмъ хранится въ кладахъ для того, чтобы гарантировать его отъ истребленія медведями. Несмотря на это хлѣбъ все-таки иногда поѣдается ими. Хлѣбъ перевозится въ деревню или въ спопахъ, или же въ зернѣ. Послѣдній случай имѣеть мѣсто, когда подсѣка расположена очень далеко отъ жилой поселы, и когда умолотъ хлѣба производится на мѣстѣ жатвы. При далекомъ мѣстонахожденіи подсѣки перевозка споповъ сопряжена съ боль-

шими неудобствами и влечетъ за собою потерю въ хлѣбѣ. Чтобы избѣжать этого, зыряне предполагаютъ даже ставить въ лѣсу овны и обмочивать хлѣбъ на мѣстѣ посѣна. Солома въ такихъ случаяхъ иногда и совсѣмъ не вывозится въ деревню. Я уже говорилъ выше, что закладка и обработка дальнѣхъ подсѣкъ носитъ обыкновенно артельный характеръ, и участники получаютъ въ сборѣ тотъ или другой пай, въ зависимости отъ количества вложенного въ посѣвъ зерна и размѣровъ израсходованной на обработку подсѣки рабочей силы. Иногда въ артеляхъ входятъ зыряне различныхъ деревень, иногда же они состоятъ изъ жителями одной деревни. Разворстка урожая производится по числу споповъ, причемъ получаемый въкоторыми домохозяевами хлѣбъ можетъ равняться половинѣ и даже четверти пая. На жатву каждый пайщикъ высылаетъ по одному, по два и болѣе работниковъ, что стоять въ прямой зависимости отъ необходимости болѣе или менѣе скорой уборки.

Не говоря уже о распространенности подсѣкъ въ усть-сысольскомъ уѣздѣ, не лишнимъ познакомиться съ тѣмъ вредомъ, который подсѣки приносятъ лѣсному хозяйству, несмотря на крайне незначительное количество паселенія, разбросанное на громадномъ пространствѣ. Уже самъ фактъ необходимости для получения одного урожая ржи съ подсѣкъ уничтожитъ на ней большой запасъ древесины, накопившейся за вѣка, является въ высшей степени неизменнымъ, а въ настоящее время и тѣмъ болѣе, что хозяйство зырянъ принимаетъ явно хищническую форму. При томъ, если бы вредъ лѣсному хозяйству заключался только въ томъ, что уничтожался лѣсъ лишь на посѣвныхъ площадяхъ, то, разумѣется, ущербъ бы хотя и великъ, но не въ такой степени, какъ это есть въ действительности. Главнымъ зломъ, несомнѣнно, является распространение огня во время сжиганія лѣса на подсѣкахъ и далеко за предѣлы посѣднинъ вглубь казенныихъ лѣсовъ. Пересѣкная, напр., устьнемецкую волость во многихъ направлениихъ, вы неподолго сплюнь и рядомъ пыткитесь на „громадныя гары“, вѣроятную причину образованія которыхъ необходимо искать именно въ широкой и безпризорной закладкѣ подсѣкъ. Безпризорность особенно гибельно отзывается на лѣсахъ потому, что огонь, лишенный присмотра, чрезвычайно легко распространяется по калежнику на окружающую подсѣку деревья и опустошаетъ громадныя площади казенныихъ лѣсовъ. Примѣромъ сказаннаго могутъ служить громадныя выгорѣвшія пространства по рѣкамъ Нему, Ільи, Іль-Вожу и мн. др. Причина, вслѣдствіе которой зыряне, зажигая срубленный на подсѣкахъ лѣсъ оставляютъ огонь безъ наблюденія, заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что на самовольныхъ подсѣкахъ населеніе боятся лѣсной стражи, т. е. вѣрѣнѣ—протоколовъ, штрафовъ и т. д. Вообще, значительное распространеніе самовольныхъ подсѣкъ стоитъ въ непосредственной зависимости отъ полнаго земельного неустройства въ усть-сысольскомъ уѣздѣ, неустойчивости вслѣдствіе этого зырянского хозяйства и частью отъ недостатковъ организаціи лѣсного надзора. Казенная лѣсная стража, число которой очень незначительно, фактически не имѣетъ никакой возможности исполнять предъявляемыя къ ней со стороны лѣсничихъ требованія объ охранѣ казенныихъ лѣсовъ. Это объясняется слѣдующими положеніями, которыя очень тѣсно связаны одно съ другимъ. Чрезвычайно обширные обходы и объезды ста-

вять непреодолимое пренятствіе для правильнаго пользованія и возможности энергичнаго преслѣдованія потравы; грохочевое содержаніе лѣсной стражи, заставляеть ее главнымъ своимъ занятіемъ по количеству дохода считать земледѣліе и потому откладывать большинство своего времени этому дѣлу, а не службѣ по охранѣ казенныхъ лѣсовъ; отсюда вытекаетъ прямая зависимость лѣсной стражи отъ однообщественниковъ и общность интересовъ съ послѣдними, которые въ концѣ концовъ, и дѣлаются господами положенія.

Вообще, подсѣчное хозяйство въ краѣ, богатомъ лѣсами, должно считаться наиболѣе убыточной формой земледѣлія съ обще-государственной точки зрѣнія, такой формой, которая для незначительного сравнительно ежегоднаго использования земли требуетъ громадной площа-ди и губить обширный лѣсныя пространства.

Пельзя сказать, чтобы зырянское населеніе устьсысолскаго уѣзда, въ подсѣчномъ хозяйстѣ усматривало единственный исходъ изъ постоянаго положенія: это прибываетъ къ нему отчасти вслѣдствіе юридическаго стѣсненія угодій, а отчасти вслѣдствіе неудачнаго расположе-нія нѣкоторыхъ селений въ почвенномъ отношеніи.

Когда для расширенія пашенъ требуется громадное количество пах-воза, вслѣдствіе бѣдности почвы перегноемъ, населеніе естественно не стремится къ особенному расширепю угодій постояннаго пользованія, предпочитая заниматься въ болѣе широкихъ размѣрахъ подсѣчнымъ хо-зяйствомъ. Устраненіе этихъ причинъ, я полагаю, возможно лишь толь-ко съ проведениемъ цѣлесообразнаго земельнаго устройства среди на-селенія зырянъ.

Получивъ широкій просторъ для образованія пашенъ послѣ земле-устройства, зыряне вполнѣ нормальными путемъ, независимо отъ тѣхъ или другихъ правительственноыхъ запрещеній, перешли бы и къ болѣе интенсивнымъ формамъ земледѣлія.

Колокистъ.

Изданіе Академіи

Бурлаки - онежане.

(Бытовой очеркъ).

Дабы не ввести читателей въ заблужденіе, спѣшу оговориться, что я пишу не о жителяхъ города Онеги, а объ обитателяхъ онежскаго уѣзда и притомъ, главнымъ образомъ, объ обитателяхъ тѣхъ многочисленныхъ селеній, которые разбросаны по обоимъ берегамъ р. Онеги отъ с. Кленщова вверхъ до Бюрючева, на протяженіи 60-ти съ липинъ верстъ.

Это одна изъ наиболѣе населенныхъ частей онежскаго уѣзда, въ административномъ и экономическомъ отношеніи замѣтно тяготѣюща къ центральному пункту, большому и, сравнительно, бойкому посаду Турчасову.

Жители этого района, предпринимчивы и расторопны, известные подъ общимъ именемъ „онежанъ“, давно зарекомендовали себя съ наилучшей стороны во всѣхъ лѣсопромышленныхъ пунктахъ Сѣвера.

Онежаны вы встрѣтите по всему необъятному Сѣверу, отъ Колы до Костромы и Пскова, отъ Архангельска до Петербурга и Кронштадта.